

Менеджер, едва не схватив инфаркт, мчался к Цзи Чэньгэ с безумной скоростью — казалось, быстрее, чем когда-либо в жизни. Он до смерти боялся, что опоздай он хоть на минуту, и его подопечного сожрёт какой-нибудь лютый зверь.

Он жил неподалёку, в жилом комплексе «Окружающая луна». Без пробок дорога занимала минут десять, но менеджеру они показались целой вечностью.

Особенно когда он увидел усеивающие пол обломки камер видеонаблюдения.

— Этот фанатик — законченный психопат! — с горечью и досадой воскликнул менеджер. — Наше бездействие лишь развязало ему руки. Чэньгэ, надо съезжать! Сегодня он с оружием ворвался в пустой дом, а завтра заберётся, пока ты спишь, и сотворит что-то ужасное!

И то правда. Ситуация зашла слишком далеко: списать происходящее на банальное преследование безумного фаната больше не получалось. На месте Чэньгэ любой другой давно бы сошёл с ума от страха.

... При условии, конечно, что всё это замутил какой-то незнакомый псих.

Цзи Чэньгэ некоторое время успокаивал взвинченного Сяо Цина, а затем проговорил:

— Ты слишком быстро бросил трубку. Я звонил не для того, чтобы пожаловаться, а чтобы ты помог достать записи с камер.

Он чеканил каждое слово ровно и абсолютно хладнокровно. Менеджер невольно восхитился его выдержкой — выдержкой истинно железной.

Предложить-то переезд Сяо Цин предложил, но и без слов понимал: Чэньгэ не согласится. Он ума не прикладывал, отчего тот проявляет такое упрямство и почему остаётся абсолютно равнодушен к нарастающему безумию. Но...

Но переупрямить Цзи Чэньгэ он был просто не в силах!

Сяо Цин со счёта сбился, сколько раз мечтал стать жёстче, авторитетнее, солиднее — эдаким матёрым, умудрённым опытом менеджером, чьему слову подчиняются беспрекословно. Будь он таким, его подопечные не вступали бы в постоянные неприятности.

В конце концов, во всём виноват он сам...

Проклятая карма! Проклятый закон подлости!

Пока Сяо Цин погружался в пучину самобичевания, Цзи Чэньгэ, решив, что тот сомневается, пояснил:

— Внутри дома все камеры выведены из строя. Посмотреть бы, что засекли те, что снаружи, во дворе.

Слова Шао Цзюэ «Я жду тебя дома», переданные через сотрудника антистресс-салона, сильно задели Чэньгэ. Ему необходимо было убедиться во всём лично.

— Во дворе?.. — переспросил менеджер, моргнув.

— Забыл? Там висит камера от управляющей компании.

Камеру во дворе действительно установила администрация жилого комплекса. Она исправно работала всё то время, пока хозяина не было дома, и вандал до неё не добрался. Сяо Цин хлопнул себя по бедру:

— Точно! И как я сам не сообразил?! Жди, я сейчас же свяжусь с управлением!

Будучи публичной персоной, Цзи Чэньгэ во многих вопросах был ограничен, поэтому Сяо Цин, опекавший его словно заботливая наседка, взял на себя львиную долю бытовых хлопот и давно сдружился с местной администрацией.

Тем более сейчас, когда на плёнке мог запечатлеться преступник, проникший в чужое жильё — просочись это в прессу, скандала не избежать. Требовалось действовать максимально скрытно.

Спустя час Сяо Цин благополучно раздобыл видеозапись за нужный период, взяв с управляющей компании клятвенное обещание не обронить ни слова.

Мужчина на кадрах был одет точно так же, как и в прошлый раз — во всё чёрное и с кепкой, надвинутой на самые глаза. Вот только на этот раз он приехал на машине.

Глухой ночью автомобиль остановился перед коттеджем Цзи Чэньгэ. С пассажирского сиденья выбрался щуплый человек в чёрном. Выволок с заднего сиденья огромный мешок — размером с него самого — и потащил его прямо в дом.

Он входил и выходил дважды. В последний раз в его руке отчётливо виднелся топор. И после этого нарушитель наружу больше не появлялся.

Сяо Цин всматривался в экран, перематывал запись на ускоренном режиме, но так и не увидел, чтобы тот вышел.

... Впрочем, машина уехала почти сразу. На следующее утро к дому подошёл курьер, похоже, из цветочного салона, и принёс пышный букет роз.

Из приоткрытой двери высунулась рука, забрала цветы, и створка с грохотом захлопнулась. После этого на протяжении нескольких дней дверь не открывалась ни разу — вплоть до сегодняшнего возвращения Цзи Чэньгэ.

У Сяо Цина мурашки побежали по коже. Он едва слышно позвал:

— Чэньгэ...

Цзи Чэньгэ задумчиво вглядывался в видео:

— Что?

— А вдруг... — Сяо Цин потыкал пальцем в экран. — Я говорю «вдруг», ладно? Вдруг этот фанатик до сих пор у тебя в доме?!

Цзи Чэньгэ промолчал.

Великие умы мыслят одинаково — посмотрев запись, он пришёл к точно такому же выводу. Ему было любопытно, что Шао Цзюэ имел в виду под фразой «Жду тебя дома». Теперь загадка прояснилась.

— Нет, так дело не пойдёт! — опомнился Сяо Цин и, почувствовав, как леденеет затылок от ужаса, закатав рукава, решительно выдохнул: — Я найду этого гада!

Цзи Чэньгэ положил руку ему на плечо, заставляя замереть, затем ненадолго отошёл в кладовую и вернулся с топором — тем самым, что вытащил из холодильника.

— Держи, — абсолютно серьёзно произнёс он. — Для самообороны.

Едва зарождавшаяся храбрость Сяо Цина лопнула, как мыльный пузырь.

— Чэньгэ, не пугай меня так! — едва не плача, пролепетал менеджер. — Может, лучше в полицию, а?

Цзи Чэньгэ похлопал его по спине:

— Всё в порядке, брат Сяо. Чует моё сердце, ты с ним даже не пересечёшься.

Сяо Цин промолчал. От такого предчувствия проку было как от козла молока.

Они разделились. Сяо Цин взялся за первый этаж — более просторный, где почти негде спрятаться, а Цзи Чэньгэ поднялся на второй.

Менеджер знал, что его подопечный умеет постоять за себя. Ещё на съёмках фильма «Чёрные часы» постановщик трюков восторгался, насколько чётко и уверенно тот двигается в кадре — мол, это не просто красивая имитация. Тогда Цзи Чэньгэ скромно заметил, что «немного обучался единоборствам».

А учитывая скромность парня, это «немного» явно означало «на профессиональном уровне».

Так что за Цзи Чэньгэ Сяо Цин особо не переживал.

Дрожа от каждого шороха, он обошёл все комнаты первого этажа, но, разумеется, никого не нашёл.

Сяо Цин облегчённо перевёл дух.

А вот Цзи Чэньгэ на втором этаже столкнулся с новой странностью.

Труп, который совсем недавно лежал под кроватью, бесследно исчез.

На его месте стоял небольшой изящный сундучок.

Цзи Чэньгэ открыл крышку. Внутри ровными рядами лежали аккуратные, изысканные «игрушки».

Поначалу он даже не понял, что перед ним. Взял в руки металлическую цепочку, похожую на ожерелье, но тут же осознал свою ошибку.

Тонкая золотистая цепь весила совсем немного. На её концах крепились изящные зажимы в виде бутонов роз — внешне очень красивые, если бы не хищные зубцы, выточенные с внутренней стороны.

Рядом лежало подобие шпильки для волос из гибкого материала. Намного тоньше обычной шпильки, её поверхность была покрыта мелкими пупырышками, а наверху украшала ажурная бабочка — казалось, она вот-вот взмахнёт крыльями.

Стоило слегка встряхнуть её, как раздался нежный хрустальный перезвон.

Но вишенкой на торте оказались полдюжины милых шариков. Цзи Чэньгэ поднял один, кремово-белый, и стоит ему слегка сжать пальцы, как шарик в его ладони задорно завибрировал.

Цзи Чэньгэ промолчал.

Осознав назначение этих предметов, он отбросил виброшарик в коробку, будто тот был раскалённым углём.

Описывать оставшиеся колечки и прочие штучки не имело смысла. Игрушек набралось с избытком — целый сундучок интимных радостей, бережно уложенный в дорожную шкатулку и спрятанный под его кроватью.

Давно молчавшая Система подала голос, меланхолично зародившись в его сознании:

[Хозяин, спустя столько лет Владыка Демонов стал совсем неуправляем.]

Цзи Чэньгэ был с ней абсолютно согласен.

Сяо Цин порывался остаться на ночь и даже поднять на ноги ассистентов, чтобы устроить в доме Цзи Чэньгэ ночное дежурство, но хозяин убедил его уехать.

В последнее время все вымотались до предела, так что лучше дать людям нормально выспаться.

Менеджеру ничего не оставалось, кроме как лично проверить все замки и окна, после чего он со вздохом удалился.

После праздника в честь дня рождения Цзи Чэньгэ Сюй Мэн наконец затихла, так что менеджер мог полностью сосредоточиться на главном подопечном. Он дал зарок выработать идеальный план по нейтрализации свихнувшегося фаната.

Как только дверь за Сяо Цином закрылась, Цзи Чэньгэ отправился на поиски потайного хода.

В XXI веке искать в доме тайные лазы звучит дико, но объяснить загадочное исчезновение иначе было невозможно. Вряд ли Шао Цзюэ стал бы применять магию из другого мира ради такой мелочи.

[Хозяин, помощь нужна?]

— Обойдусь, — откликнулся Цзи Чэньгэ, осматривая барную стойку. — Ты чего сегодня не уходишь? Ремонт в пространстве закончен?

[Именно. Перепланировка завершена, остались мелкие штрихи.]

То-то Система весь день крутится в его ментальном поле. Если посчитать дни, ремонт как раз должен был подойти к концу.

Без колких комментариев этой малютки в новом мире действительно становилось скучновато.

Цзи Чэньгэ вздохнул:

— Вы прямо-таки сыгрались: вместе пропали, вместе объявились.

Система, не имевшая ни малейшего желания «играть в одной команде» с Шао Цзюэ, молча открыла интерфейс магазина. Обновлённый магазин выглядел ультрасовременно. На самом верху главной страницы красовался товар: [Заявление о принудительном расторжении брака]. На него действовала бессрочная скидка, а в комплект при активации входило достижение [Разбитый брак] и тысяча очков рейтинга.

День триста семьдесят девять тысяч триста восемьдесят восьмой с тех пор, как Хозяин сошёлся с Владыкой Демонов... Развелись ли они?

Ничего подобного.

Жизнь — штука тяжёлая, только и остаётся, что вздыхать.

Цзи Чэньгэ отодвинул массивный шкаф с коллекционным алкоголем. Под ним, прямо в полу, обнаружился люк, куда свободно мог пролезть человек.

Вот и ответ.

Этот винный шкаф Цзи Чэньгэ выбирал сам, когда только въехал. Чёрт знает, когда здесь успели вырыть подземный лаз — большую часть года хозяин проводил на съёмках, так что обустроить тайник за его спиной не составляло труда.

Цзи Чэньгэ спрыгнул вниз.

Включив фонарик на телефоне, он оглядел подземное помещение.

Комнатка была невеликой, с неотёсанными каменными стенами, однако внизу лежал мягкий

ковёр, стояли кресло-мешок, мини-холодильник, изящная лампа в форме оленьих рогов, письменный стол с компьютером и доска для записок.

Один Бог ведал, как всё это барахло сюда затащили.

Маркерная доска была сплошь увешана фотографиями Цзи Чэньгэ.

Цзи Чэньгэ в школьной форме, Цзи Чэньгэ в строгом костюме, Цзи Чэньгэ в белом медицинском халате, Цзи Чэньгэ в обычной домашней одежде... На каждом снимке без исключения был запечатлён он.

На столе лежала толстая рукопись, исписанная едва ли не наполовину.

«Самосовершенствование сталкера»

Автор: Шао Цзюэ.

Цзи Чэньгэ дар речи потерял.

[...] — промолчала Система.

Спустя столько лет Владыка Демонов окончательно свихнулся.

Пара ледяных рук выскользнула из темноты за спиной Цзи Чэньгэ и мёртвой хваткой сжала его талию, словно гигантский питон, обвившийся вокруг жертвы.

Прохладные пальцы властно сжали ягодицу Цзи Чэньгэ, а у самого уха раздалось горячее, влажное дыхание. Голос прозвучал томительно, нежно и сдавленно-страстно:

— Добрый вечер, сладенький...

<http://bllate.org/book/19576/1942836>